РАЗДЕЛ 14
МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ЖЕНЩИН. МУЗЕЙНЫЕ ЭКСПОНАТЫ КАК ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЖЕНЩИН. МЕМОРИАЛЬНЫЕ МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ: СУДЬБЫ ЖЕНЩИН И ИХ ИМУЩЕСТВА

Ю.С. Шипицына
Екатеринбург, Уральский федеральный университет

«Книга молочника» леди Доротеи Бэнкс и эпистемические добродетели в семье Джозефа Бэнкса

Леди Доротея Бэнкс (1758–1828), супруга ботаника и президента Лондонского королевского общества Джозефа Бэнкса, традиционно описывается историками как верная помощница ученого во всех его делах и начинаниях [5]. До вступления в брак с Доротеей в 1779 г. Дж. Бэнкс имел скандальную репутацию в обществе. Его первая невеста Хэрриет Блоссет, оставленная ради участия в экспедиции, чувствовала себя настолько оскорбленной, что потребовала финансовой компенсации. Любовные отношения с «королевой Оберией», знатной таитянкой, сложившиеся во время первой длительной высадки на берег в ходе экспедиции, стали предметом бурного обсуждения в Лондоне, сюжетом нескольких фельетонов и даже юмористической постановки в театре на Друри-лейн. А связь с молодой вдовой по имени Сара Уэллс в 1775–1778 гг. явилась причиной охлаждения отношений между Бэнксом и его младшей сестрой Сарой Софией (1744–1810). Незамужняя Софи, как называли ее в семье, в 1777 г. взяла на себя управление всем домохозяйством в лондонском особняке Бэнкса в Сохо, организацию приемов и работу с архивами. Она неоднократно призывала брата прекратить встречи с миссис Уэллс, усмирить владевшую им страсть и остепениться [1]. В 1778 г. Бэнкс, став президентом Лондонского королевского общества, внял ее мольбам. Разорвав отношения с Сарой, он внезапно для многих объявил о помолвке с Доротеей Хьюджессен, богатой наследницей Уильяма Хьюджессена, землевладельца из Нортона графства Кента, за которой отец давал 14 тыс. фунтов годовых, как могла бы заметить Джейн Остин [3].

В марте 1779 г. Бэнкс и Доротея заключили брак. До 1780 г. вместе с супругами жила младшая сестра Доротеи Мери, а когда она вышла замуж, ее место заняла сестра Бэнкса Сара София. Так, втроем они прожили всю жизнь. Обе женщины оказали исключительно положительное влияние на характер Бэнкса, упорядочив хаос его бурной и

разноплановой деятельности. У супругов не было ни детей, ни воспитанников. Доротею, Софи и Бэнкса объединяли общие интересы: женщины оказались верными компаньонами и преданными соратницами натуралиста. В письмах Бэнкс тепло отзывается о жене и сестре, называя их «мои леди» [1].

Считается, что женщины помогали в работе над систематизированием обширных коллекций и архивов, хранившихся в лондонском особняке. Дом на площади Сохо стал местом притяжения интеллектуальной элиты, а его библиотека всегда была открыта и для начинающих исследователей. Атмосферу открытого и приятного общения между многочисленными гостями дома также поддерживали женщины. Доротея и Софи имели и собственные увлечения. Еще при жизни Бэнкса внушительная нумизматическая коллекция, собранная его сестрой, была передана в дар Британскому музею [1]. Леди Бэнкс славилась своей коллекцией фарфора. Методичный поиск, анализ предметов коллекции и разыскания по истории изготовления фарфора сопровождали ее страсть к коллекционированию. Лишь относительно недавно в поле зрения исследователей оказалась «Книга молочника» (“Dairy Book”), рукопись, сохранившаяся в двух экземплярах: один находится в архивах Кента в г. Мэйдстоне, второй был обнаружен в 2012 г. Франческой Хилльер в архивах Британского музея. Второй экземпляр содержит дополнения и более поздние пометки, которые датируются периодом между 1809 и 1814 гг [2].

Ценность этой работы заключается не только в сведениях о фарфоровой коллекции Доротеи. Текст содержит рассуждения о пользе собирания фарфора для женщин, воспитывая в них целомудрие, утонченность и даже патриотизм [4]. Разговор о фарфоре оказывается способом высказывания на предмет этических ценностей и эпистемических добродетелей. Контекстуальное изучение истории создания и дальнейшего прочтения «Книги молочника» раскрывает характер взаимоотношений внутри семьи ученого. Обращение к этому уникальному источнику по семантике языка описаний фарфоровой коллекции проливает свет на интеллектуальную жизнь леди Бэнкс, долгое время остававшейся в тени своего знаменитого супруга.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идея “Общего блага” в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)».

Список литературы

1. *Eaglen R.J.* Sarah Sophia Banks and her English hammer coins // British Numismatic Journal. Vol. 78. № 9. P. 200–220.
2. *Eagleton C.* Collecting America: Sarah Sophia Banks and the ‘Continental Dollar’ of 1776 // The Numismatic Chronicle. 2014. Vol. 174. URL: https://www.academia.edu/16598025/Collecting_America_Sarah_Sophia_Banks_and_the_Continental_Dollar_of_1776 (дата обращения: 01.05.2023).
3. *Holmes R.* The Age of Wonder: How the Romantic Generation Discovered the Beauty and Terror of Science. London: Harper Press, 2009. 430 p.
4. *Newport E.* The Fictility of Porcelain: Making and Shaping Meaning in Lady Dorothea Banks’s “Diary Book” // Eighteenth-Century Fiction. 2018. Vol. 31. № 1. P. 117–142.
5. *Smith E.* The Life of Sir Joseph Banks. London; New York: John Lane Company, 1911. 348 p.

И.В. Нарский
Пермь, Пермский национальный исследовательский университет
Н.В. Нарская
Челябинск, Филиал Военного учебно-научного центра «Военно-воздушная академия»

Женские украшения эпохи бидермайер как маркеры семейной приватности

Антикварный рынок Германии отмечен обилием легко узнаваемых женских ювелирных украшений. Это массивные, рельефные серьги, броши, кулоны, медальоны, браслеты. Они украшены черным ониксом, белым опалом, гранатами, бирюзой или эмалью. Тело подвесных украшений, как правило, является объемным с обеих сторон. Несмотря на красоту и, порой, избыточную роскошь, украшения относительно недороги и почти невесомы. Это связано с тем, что они произведены из тончайших золотых пластин или так называемого дубле – золотой пластинки поверх серебряной или латунной, развальцованных совместно до толщины бумаги. Затем методом штамповки создавалось объемистое, но полое украшение, внутрь которого для придания изделию стабильности иногда заливался воск или другая затвердевающая при остывании масса. Часто такие изделия выполнены не из золота, а из медных сплавов. Все эти украшения произведены между 1815 и 1848 г., в эпоху, получившую название бидермайер [2].

На наш взгляд, женские украшения эпохи бидермайер можно использовать в качестве источника по изучению истории гендерных сте-